

К сожалению, в перечисленных памятниках планировка поселений не установлена. Однако характер жилищ, предназначенных для ритуальной практики, учитывался в процессе планировки поселений. Как и в Березовке, расположенные в центре поселков жилища-святилища выявлены в Хэбэшесть, Трушесть и на гумельницких памятниках.

Дальнейшие исследования системы идеологических представлений трипольских племен представляют интерес как для понимания идеологии самих трипольских племен, так и для уяснения глубоких корней позднейших языческих представлений античности и средневековья.

И. Л. АЛЕКСЕЕВА

О ДРЕВНЕЙШИХ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Среди открытых в Северо-Западном Причерноморье энеолитических погребений можно выделить группу наиболее древних. Это захоронения, уже известные в литературе и вновь обнаруженные в последние годы полевыми исследованиями в Днестро-Дунайском междуречье (рис. 1, 1). Как известно, трудность установления этнической и культурной принадлежности энеолитических погребений состоит в отсутствии или чрезвычайной бедности и невыразительности погребального инвентаря. Ориентироваться приходится в основном на стратиграфические наблюдения. Поэтому вполне оправдан интерес к архаическим захоронениям с инвентарем. Рассмотрим прежде всего те из них, которые освещены в археологической литературе и вызвали дискуссию.

Раннеэнеолитические погребения в Кайнарах и Суворово до сих пор остаются самыми значительными в общей массе древних курганных захоронений Северо-Западного Причерноморья. Погребение в кургане у ст. Кайнары содержало сосуд, характерный для этапа В-1 Триполья¹, нуклеус и две кремневые ножевидные пластины, медные браслет и шейную гривну, прямоугольно-овальные в сечении, и нанизанные на браслет подвески-бусы, выточенные из створок раковин *Unio*.

По аналогиям с известными материалами энеолитических могильников Чапли, Петро-Свистуново и др. исследователи датировали захоронение ранним этапом древнеямной культуры, временем, предшествующим Среднему Стогу II².

Аналогичный материал был обнаружен через пять лет в Нижнем Подунавье. Погребение 7 в кургане № 1 II курганного могильника у пос. Суворово Измаильского р-на, ставшее известным благодаря находке каменного скипетра в виде великолепно выполненной головы лошади³, по праву заняло одно из первых мест среди памятников ран-

¹ Т. Г. Мовша, Г. Ф. Чеботаренко. Энеолитическое курганное погребение у ст. Кайнары в Молдавии. — КСИА, вып. 115. М., 1969, с. 46.

² Там же, с. 49.

³ В. М. Даниленко, М. М. Шмаглей. Про один поворотный момент в истории энеолитического населения Південної Європи. — Археологія, вип. 6. К., 1972, с. 5—6, рис. 1, 3.

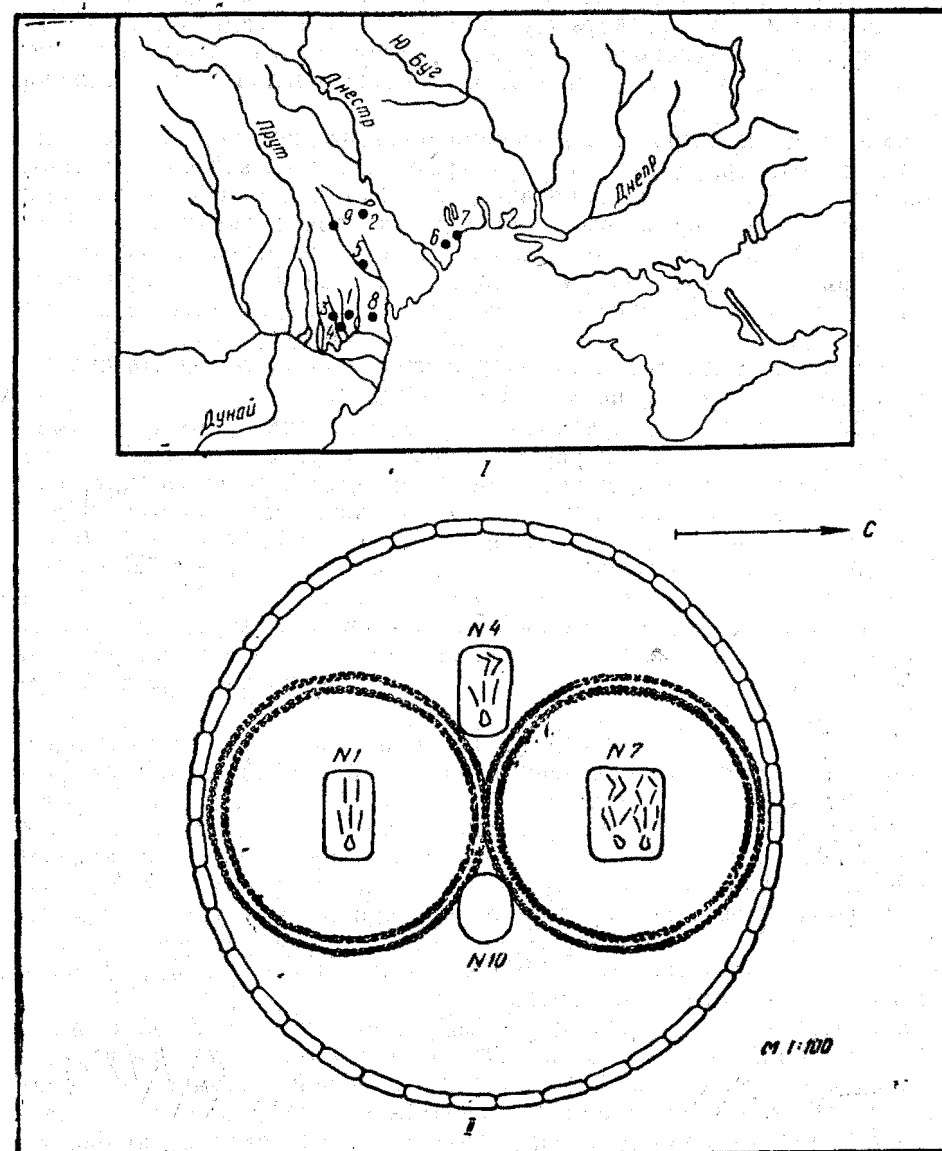

Рис. 1. Карта древнейших энеолитических погребений Северо-Западного Причерноморья —

1 (1 — Суворово, 2 — Кайнары, 3 — Каменка, 4 — Утконосовка, 5 — Арциз, 6 — Санжейка, 7 — Одесса (Слободка-Романовка), 8 — Десантное, 9 — Валя-Пержий (Когильник) и план древнейших погребений кургана № 1 II курганного могильника у пос. Суворово — II.

него энеолита Северного Причерноморья. Суворовское погребение помогло решить спор о природе древнейших скипетров. Подтвердилось мнение В. Н. Даниленко⁴ о том, что стилизованные зооморфные изделия из камня воспроизводят голову коня. находка суворовского скипетра позволила ему сделать вывод о появлении всадничества в степях Северного Причерноморья и о связанном с этим явлением поворотном моменте в судьбе энеолитического населения юга Восточной Европы.

Вместе со скипетром в погребении обнаружены два медных шила, круглые в сечении, кусок угля, три кремневые ножевидные пластины, кремневое орудие в виде концевой скребка и большое количество перламутровых подвесок, выточенных из створок раковин *Unio*. Подвески из *Unio*, известные пока только на энеолитических памятниках⁵ и в материалах культуры Гумельница⁶, дают возможность при отсутствии дополнительного инвентаря использовать их в качестве датировочного материала для других курганных погребений, содержащих перламутровые бусы. Таковы, например, погребения 10 в том же кургане у пос. Суворово и 17 в кургане № 1 у г. Арциза.

Курган № 1 у пос. Суворово имел в основании сложную каменную конструкцию, представляющую в плане круг с вписанными в него двумя кругами меньших размеров (рис. 1, 2)⁷. Большой круг служил кромлехом, составленным из больших плит, поставленных на ребро. Диаметр кромлеха 13 м, размеры плит 1,00×0,70×0,30 и 0,85×0,65×0,25 м. Меньшие кромлехи были выложены мелкими необработанными камнями и имели внутренние стенки, отстоящие от внешних на 0,25 м. Диаметры внешних кромлехов 6 м, внутренних 5,5 м. Меньшие кромлехи выстроены, по-видимому, одновременно, так как находятся на одной глубине и сооружены по единому строительному принципу.

Погребение 7 (со скипетром) располагалось внутри северного кромлеха⁸. Второй, меньший, кромлех (южный) содержал погребение 1. В прямоугольной яме размером 2,0×1,1×0,5 м находился костяк взрослого человека, лежащий на спине головой на восток в вытянутом положении. Костяк и дно ямы обильно посыпаны ярко-красной охрой и мелом, попадались и кусочки древесного угля. У черепа в стенке ямы обнаружены два фрагмента сероглиняного сосуда, внутренняя и внешняя поверхности которых орнаментированы расчесами, нанесенными мелкозубчатым штампом (рис. 3, 3). В глине отмечена большая примесь мелкотолченых раковин.

В западной части большого кромлеха между стенкой большого и внешними стенками обоих меньших кромлехов открыто древнейшее погребение 4. Могильная яма подпрямоугольной формы размером 2,0×1,0×0,6 м. В ней находился костяк, лежащий на спине головой на восток, руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты вправо. На

⁴ В. М. Даниленко, М. М. Шмаглій. Про один поворотний момент в історії енеолітичного населення Південної Європи. — Археологія, вип. 6. К., 1972, с. 5—6, рис. 1, 3.

⁵ М. Макаренко. Маріопільський могильник. К., 1933; А. В. Добровольський. Могильник в с. Чаплі. — Археологія, т. IX. К., 1954.

⁶ Л. В. Субботин, Г. И. Дубин, М. В. Агбунов. Раскопки у Болграда. — АО 1970 г. М., 1971, с. 290.

⁷ Полностью приведены чертежи планов и разрезы курганов только древнейших погребений.

⁸ В. М. Даниленко, М. М. Шмаглій. Про один поворотний момент..., с. 7.

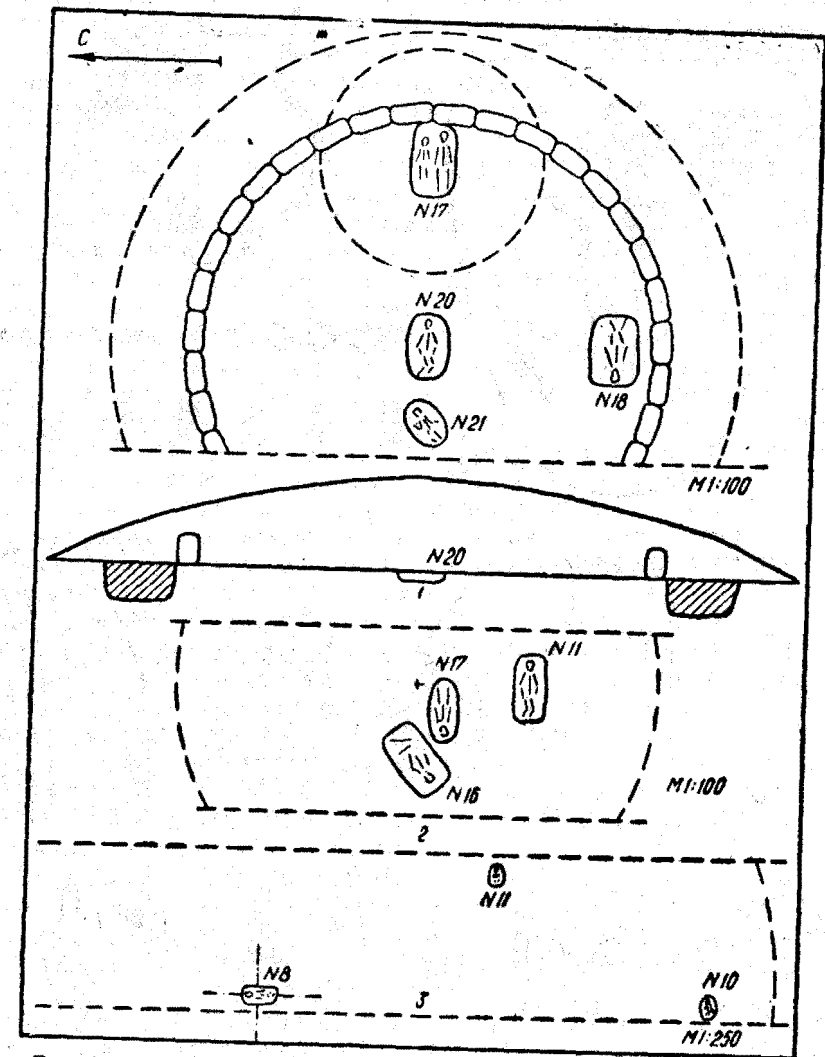

Рис. 2. План и разрез древней насыпи кургана № 1 у г. Арциза (1), древнейших погребений в кургане № 1 у с. Десантное (2) и кургане № 1 у с. Санжейка (3).

дне могилы прослежен слой мела, охры и тростниковой циновки. Костяк также покрыт толстым слоем охры. В заполнении ямы обнаружено два фрагмента лепного неорнаментированного черноглиняного сосуда. В глиняном тесте отмечена большая примесь крупнотолченых раковин.

В противоположной, восточной, стороне большого кромлеха обнаружено центральное погребение 10. Поскольку во время раскопок этого последнего в кургане захоронения произошел обвал 5-метровой бровки, проследить точное расположение его относительно репера не удалось. По-видимому, это погребение также находилось между стенками большого и маленьких кромлехов в восточном секторе и было симметрично погребению 4. В яме овальной формы размером 1,5×

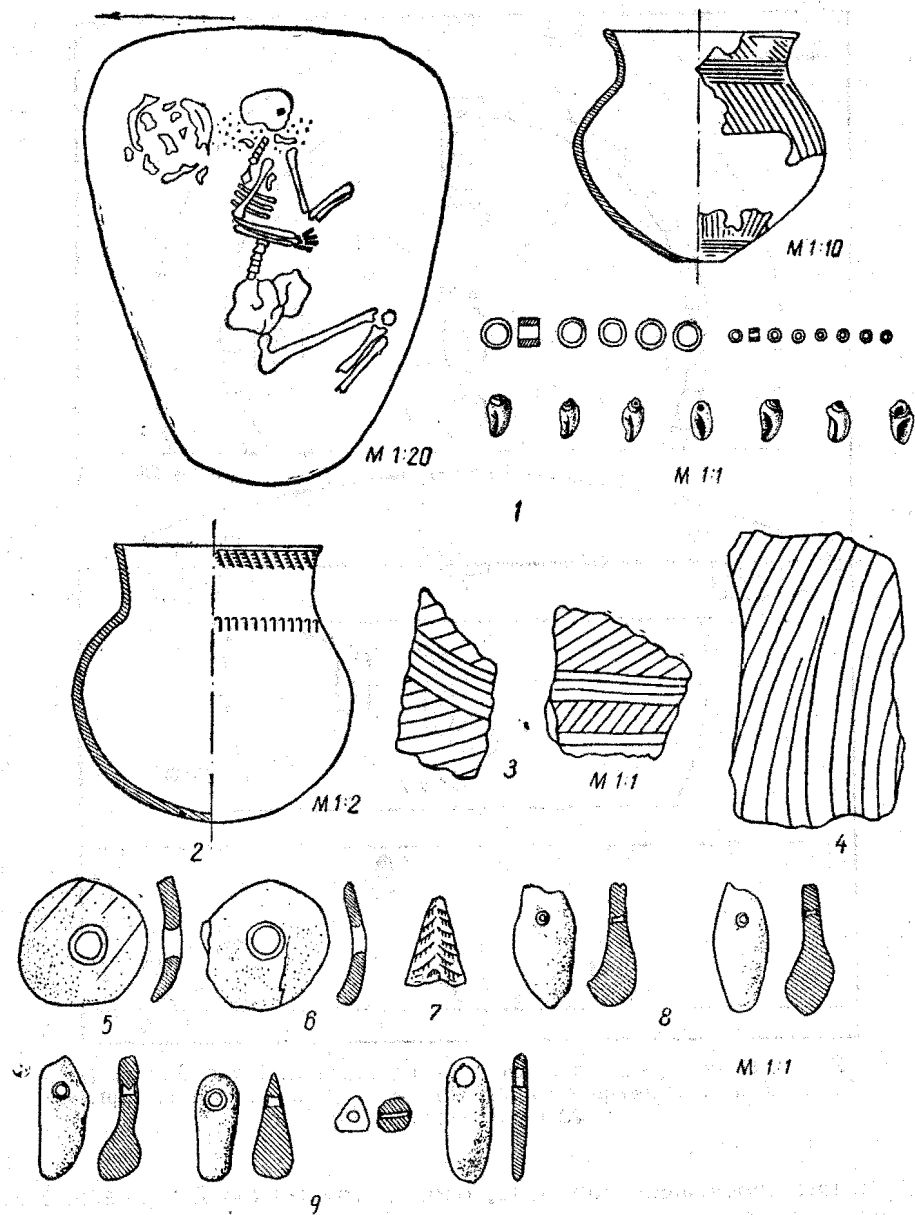

Рис. 3. Погребальный инвентарь древнейших захоронений:

1 — Утконосовка, курган № 3, погребение 2; 2 — Каменка, курган № 1, погребение 10; 3 — Суворово, курган № 1, погребение 1; 4 — курган № 2, погребение 5; 5 — курган № 1, погребение 10; 6 — Арциз, курган № 1, погребение 17; 7 — курган № 1, погребение 18; 8 — курган № 1, погребение 20; 9 — Десантное, курган № 1, погребение 17.

×1,2×0,6 м обнаружен разрушенный костяк, обильно окрашенный охрой. Кости скелета были свалены в кучу в юго-западной части ямы. В западной стороне погребения найдены зуб лошади и подвеска из *Unio* (рис. 3, 5), аналогичная обнаруженным в погребении 7. Таким образом, погребения 7 и 10 синхронны. Погребения 1 и 4, очевидно, также были совершены с небольшим хронологическим промежутком,

о чем свидетельствует точное использование конструкции кромлехов при сооружении погребений 4 и 10 (оба расположены в центре маленьких кромлехов), а также одинаково обильная посыпка охрой (одного цвета) и мелом дна ям и самих погребенных.

Устройство кромлехов с двойными стенками неслучайно. Очевидно, они выстраивались с ритуальной целью. Двойные кромлехи известны в Усатово⁹, причем зафиксированы там неоднократно¹⁰, а также в Одесском и Саратовском курганах¹¹.

Отдельно необходимо рассмотреть фрагменты сосудов с орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом. Кроме погребения 1 в кургане № 1, фрагмент сосуда с подобным орнаментом найден в погребении 2 кургана № 5 этого же курганного могильника. В яме прямоугольной формы размером 1,50×0,80×0,15 м лежал костяк очень крупного мужчины лет 40 на правом боку: головой на восток, ноги согнуты вправо, руки вытянуты по направлению к коленям. Костяк обильно окрашен ярко-красной охрой. У черепа найден фрагмент толстостенного лепного сосуда, густо окрашенный охрой с двух сторон. В глиняном тесте отчетливо видна обильная примесь крупнотолченых раковин, внутренняя и внешняя поверхности фрагмента орнаментированы расчесами, нанесенными широким гребенчатым штампом. Расчесы идут в вертикальном и диагональном направлениях (рис. 3, 4). Подобная орнаментация характерна для некоторых типов керамики надпорожско-приазовской группы днепро-донецкой культуры¹², а в Северо-Западном Причерноморье, кроме рассмотренных погребений, известны в кургане у с. Утконосовка Измаильского р-на (рис. 3, 1).

Большой интерес представляет стратиграфия кургана № 1 у гор. Арциза. Курган высотой 6 м и диаметром 80 м располагался на возвышенном плато правого берега р. Когильник. В основании кургана на глубине 5,7—5,8—6,0—6,2—5,9 м стали появляться отдельные камни и каменные плиты кромлеха, массивные, грубо обработанные, поставленные на ребро. Их размеры: 1,20×0,80×0,65; 1,10×0,65×0,60; 0,95×0,65×0,45 и 0,80×0,70×0,40 м. Диаметр кромлеха 13 м. За кромлехом обнаружен ров шириной 2 м и глубиной 1 м, заполненный черноземом. Размеры первоначальной насыпи, содержащей древнейшие погребения 17, 20, 18 и 21: высота 2,5 м, диаметр — 17 м (рис. 2, 1).

Погребение 17 обнаружено на глубине 5,9 м в 5 м к востоку от репера. Над погребением выявлена мощная закладка из камней и больших грубо обработанных плит размером 1,20×0,80×0,20; 0,80×0,70×0,15 и 0,90×0,70×0,20 м. Под закладкой отмечен выкид материковой глины. Размеры погребения 2,0×1,2×0,2 м. В яме находились костяки женщины лет 25—30 и ребенка в возрасте около 10 лет. Оба находились в вытянутом положении, головой ориентированы на восток. Левая рука женского костяка вытянута вдоль туловища «ладонью» вверх, правая вытянута под тазом, кистью повернута в сторону ребенка. Ноги вытянуты, ступни обращены фалангами пальцев друг к другу. Костяк ребенка лежал с правой стороны от взрослого и «лицом» был обращен к последнему; ступни ног также повернуты в

⁹ Е. Ф. Лагодовская. Раскопки Одесского историко-археологического музея под Одессой в 1936 г. — СА, 1940, т. V, с. 260.

¹⁰ Э. Ф. Патокова. Обряд погребений усатовских курганов могильников. — ЗОАО, т. II. Одесса, 1967, с. 13.

¹¹ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка. — ЗООИД, т. XXXII. Одесса, 1915, с. 130, табл. II.

¹² Д. Я. Телегин. Днепро-донецкая культура. К., 1968, с. 69, рис. 22, 1 и 25, 5.

левую сторону. На костях ног следы обожженного дерева. На дне могилы и на костяках большое количество мела и охры. Кусочки обожженной охры обнаружены и рядом с левым плечом руки ребенка. На тазовых костях детского скелета лежала подвеска, выточенная из створки раковины *Unio* (рис. 3, 6).

Погребение 18 обнаружено в 5 м к югу от репера на глубине 6,2 м. Прямоугольная яма размером 1,9×1,3×1,1 м перекрывалась обработанными плиточными камнями размером 0,50×0,40×0,40 и 0,60×0,50×0,45 м. Под камнями находились снопы камыша и перекрытие из веток толщиной 0,03 м. Костяк взрослого человека лежал на спине головой на запад, руки вытянуты вдоль туловища, почти под тазом. Ноги согнуты в коленях, колени соединены, пятки раздвинуты в разные стороны, а ступни ног пальцами обращены друг к другу. Кости, особенно череп, густо окрашены красной охрой. Дно могилы посыпано мелом. В области сердца обнаружен кремневый наконечник стрелы (рис. 3, 7). Наконечник строго треугольной формы, вытянутых пропорций, с небольшой выемкой в основании, обработан в технике двусторонней ретуши. Острые стрелы отбиты.

Погребение 20 (основное) открыто в центре кромлеха на глубине 7 м в овальной яме размером 1,80×1,25×0,20 м. Могила была перекрыта деревом. Костяк женщины лет 60 лежал на спине головой на восток, правая рука согнута в локте, кисть лежит на животе; кисть левой руки — на тазовых костях. Ноги согнуты влево. Весь костяк интенсивно окрашен красной охрой. Возле локтя левой руки лежал большой кусок алой охры. На ногах (у щиколоток и ниже колен) обнаружены браслеты, составленные из просверленных зубов молодого оленя (рис. 3, 8). Подвески также густо окрашены красной охрой.

Украшения из зубов благородного оленя характерны для энеолитических памятников. Они встречены в погребениях Мариупольского¹³, Никольского¹⁴, Лысогорского¹⁵, Чаплинского¹⁶, Деревянского¹⁷ и других могильников. Д. Я. Телегин считает, что подвески из клыков молодого оленя в посленеолитическое время встречаются довольно редко. Их находки, кроме памятников днепро-донецкой культуры, отмечены в погребениях Северного Кавказа, в Триполье и на Балканах¹⁸. В Северо-Западном Причерноморье, кроме рассмотренного погребения, украшения из зубов оленя известны в основном погребении кургана у с. Десантное (рис. 3, 9).

Погребение 21 арцизского кургана открыто в 1 м к западу от погребения 20 на глубине 7 м. Могила овальной формы имела следующие размеры: 1,35×1,0×0,25 м. В ней находился костяк мужчины лет 50, лежащий на левом боку головой на северо-восток, ноги согнуты в коленях, руки согнуты в локтях, кисть правой — перед лицом, кисть левой слегка отставлена в сторону. Возле ребер лежал небольшой камень. Костяк не окрашен. На дне ямы — циновка из коры.

Курган № 1 у г. Арциза древнего происхождения. Его синхрон-

¹³ М. Макаренко. Мариупольський могильник, табл. I, 386; XI, 276; XXIV.

¹⁴ Д. Я. Телегин. Никольський могильник епохи неоліта — міді в Надпорожжє. — КСИА, вып. 11. К., 1961, с. 25, рис. 4, 9.

¹⁵ А. В. Бодянский. Лысогорський неолітичний могильник. — КСИА, вып. 11. К., 1961, с. 37, рис. 3, 6.

¹⁶ А. В. Добровольський. Могильник в с. Чаплі. — Археологія, т. IX. К., 1954, с. 148.

¹⁷ Д. Я. Телегин, С. І. Жилева. Дерев'янський неолітичний могильник. — Археологія, т. XVI. К., 1964, с. 152, рис. 11.

¹⁸ Д. Я. Телегин. Дніпро-донецька культура, с. 155.

ность суворовскому подтверждает находка в погребении 17 подвески из раковины *Unio*, украшения из зубов оленя в основных погребениях, одинаковый (13 м) диаметр кромлехов и сходство их конструкции (орфостатное положение плит, приблизительно одинаковые их размеры, техника обработки).

В связи с погребением 20 следует рассмотреть древнейшие захоронения в кургане у с. Десантное Килийского р-на. Курган расположен в долине левого берега р. Дунай в 200 м к северу от так называемых дунайских плавней. При строительстве магистрального канала была разрушена вершина кургана, поэтому первоначальные размеры его определены приблизительно: высота 2, диаметр 34 м (рис. 2, 2).

Погребение 11 совершено в материковом слое в 3 м к югу от репера на глубине 1,6 м. В прямоугольной яме размером 1,8×0,8×0,3 м лежал на спине женский костяк головой на восток. Руки слегка расставлены и вытянуты вдоль туловища. Ноги согнуты влево.

Погребение 16 находилось в 2 м к западу от репера на глубине 2 м в яме прямоугольной формы. Погребение парное, совершено одно над другим, так что при зачистке первоначально был обнаружен только верхний костяк, оказавшийся женским (в возрасте около 30 лет), а затем уже нижний, мужской, частично перекрытый костями ног женского скелета. Костяк женщины лежал на спине головой на юго-запад, правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте, кисть на тазе, ноги согнуты вправо, пятки у таза. Вокруг костяка были рассыпаны крупинки охры и мела. Возле плеча левой руки лежала треугольная плитка мела. Мужской костяк ориентирован головой в противоположную сторону, т. е. на северо-восток, лежал на спине, левая рука согнута в локте, направлена кистью к плечу правой руки, правая также согнута и кистью обращена в сторону черепа. Ноги согнуты вправо. Оба костяка не окрашены.

Погребение 17 (основное) обнаружено в 1 м к юго-западу от репера. На глубине 2 м в овальной яме размером 1,7×0,8×0,1 м лежал костяк взрослого человека в вытянутом положении головой на запад. Кисть левой руки находилась на тазе. Дно ямы и скелет засыпаны большим количеством охры и мела. На плечевых костях и грудной клетке обнаружено девять подвесок, выточенных из кости и отшлифованных. Подвески просверлены в верхней части и имитировали зубы оленя (рис. 3, 9). Оба погребения обнаружены в материковом слое, имеют небольшую глубину. По аналогии с арцизским (20) погребение 17 у с. Десантное можно датировать периодом раннего энеолита.

Сводку древнейших энеолитических погребений дополняет основное захоронение (10) в кургане № 1 у с. Каменка Измаильского р-на. В прямоугольной яме обнаружен частично разрушенный костяк, интенсивно окрашенный охрой. Лежал он на спине с небольшим поворотом в левую сторону головой на восток. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая направлена к локтевой кости левой руки. Положение ног не ясно (очевидно, они были завалены влево). Справа от черепа обнаружен лепной сосуд с прямым высоким венчиком, шаровидным туловом и слегка наметанным заостренным дном. Край венчика слегка отогнут наружу. Вдоль края венчика и по основанию горла идут два ряда оттисков мелкозубчатого гребенчатого штампа (рис. 3, 2). В глиняном тесте сосуда отмечена значительная примесь мелкоотолченной раковины и извести. Сосуд по форме и технологическим призна-

кам близок раннемайкопской керамике, а ближайшей аналогией ему может служить сосуд из Ново-Даниловки¹⁹. Отличия их состоят лишь в том, что ново-даниловский сосуд украшен наклепными жемчужинами.

Тем же отрезком времени можно датировать сосуд овоидной формы, открытый Т. Г. Оболдуевой²⁰ в погребении 16 кургана, раскопанного недалеко от с. Валя-Пержий в Молдавии. Сосуд находит себе аналогии среди керамики древнейших ямных погребений Поволжья²¹ и Поднепровья²².

Очень важной для определения энеолитического возраста курганных погребений Северо-Западного Причерноморья является стратиграфия Одесского кургана²³. Одним из древнейших в кургане оказалось погребение 20, содержащее круглодонный сосуд майкопского типа. Погребение 20 совершено на уровне древней поверхности в прямоугольной яме. Одновременными ему являются захоронения 11, 25, 29 и 30, совершенные на древней поверхности под первоначальной насыпью кургана. Древнейшие погребения находятся как в прямоугольных, так и в овальных ямах. Это обстоятельство представляется очень важным. Среди древнейших энеолитических погребений Северо-Западного Причерноморья выделяется группа захоронений, совершенных в овальных ямах. Их характеристика: стратиграфическое положение в древнейших слоях одновременно с раннеямными; небольшая глубина ям (0,3—0,1 м); иногда перекрытие камнями или каменными плитами; при наличии кромлеха погребения в овальных ямах находятся внутри последнего; ориентировка погребенных неустойчива; положение костяков скорченное или вытянутое на спине; окраска охрой разной интенсивности, иногда костяки не окрашены; погребальный инвентарь также беден и невыразителен, как и в древнеямных захоронениях (отсутствуют находки сосудов).

Как известно, погребения в овальных ямах были отмечены исследователями в Поднепровье²⁴. Однако погребальный обряд этих памятников, относимых авторами к типу нижнемихайловских, во многом отличается от обряда древнейших погребений в овальных ямах Северо-Западного Причерноморья, связанных, очевидно, с погребениями причерноморско-приазовской группы днепро-донецкой культуры. Общность этих захоронений прослеживается как в неустойчивости погребального обряда (ямы овальные и прямоугольные, разное положение и ориентировка погребенных, разной интенсивности окраска костяков, использование камня в конструкции погребального сооружения и отсутствие каменных закладок, кромлехов и др.), так и в наличии погреб-

¹⁹ В. Н. Даниленко. Энеолит Украины. К., 1974, с. 99, рис. 66, 8.

²⁰ Т. Г. Оболдуева. Курганы эпохи бронзы на р. Когильник. — Изв. Молд. ФАН СССР. № 5 (25). Кишинев, 1955, с. 44, рис. 6, 1 и 7, 1.

²¹ И. В. Синицын. Археологические исследования Заволжского отряда. — МИА, № 60. М., 1959, рис. 17, 8; К. Ф. Смирнов. Быковские курганы. — МИА, № 78. М., 1960, рис. 22, 3.

²² Г. Л. Скадовский. Белоозерское городище Херсонского уезда Белоозерской волости и соседние городища и курганы между низовьем р. Ингульца и началом Днепровского лимана. — Труды VIII АС, т. III. М., 1897, табл. X.

²³ А. В. Добровольский. Раскопки кургана... табл. 1; В. Г. Збенович, А. М. Лесков. О стратиграфии и классификации погребений Одесского кургана. — КСИА. вып. 115. М., 1969, с. 35.

²⁴ Л. П. Крылова. Отчет об археологических исследованиях на Криворожье в 1965 г. — Научный архив ИА АН УССР; ее же. Археологические раскопки на Криворожье в 1964—1965 гг. — Научный архив Днепропетровского музея; Д. Я. Телегин. Энеолітичні стели і пам'ятки нижньоміхайлівського типу. — Археологія, вип. 4. К., 1972, с. 3—17.

бального инвентаря (украшения из зубов оленя, отсутствие находок сосудов).

Подвески из зубов благородного оленя, встреченные только в энеолитических могильниках, являются, как указывает Д. Я. Телегин, «наряду с керамикой, одной из основных этнографических черт культуры»²⁵. Таким образом, овальные погребения, содержащие украшения из зубов оленя, можно синхронизировать с энеолитическими памятниками Приазовья — Причерноморья. По-видимому, население, вставившее погребения в овальных ямах, явилось одной из групп днепро-донецкой культуры, проникшей на раннем этапе своего развития в Северо-Западное Причерноморье. Следует отметить, что древнейшие энеолитические памятники рассматриваемой территории обнаруживают сходство только с могильниками днепро-донецкой культуры, в то время как элементы ближайшей к ним буго-днепровской культуры отсутствуют.

В отличие от погребений в овальных ямах, характерных для памятников нижнемихайловского типа, древнейшие овальные захоронения в курганах Северо-Западного Причерноморья одновременны древнеямным. Доказательством может служить стратиграфия курганов Слободки-Романовки, Арциза, Санжейки и Десантного.

Курган у с. Санжейки Овидиопольского р-на был расположен на плато левого берега р. Барабой (Нижнее Поднепровье). Частично разрушенный при строительстве магистрального канала, курган имел следующие размеры сохранившейся части: высота 2, диаметр 60 м. Древнейшие погребения открыты в материковом слое (рис. 2, 3).

Погребение 10 обнаружено на глубине 2,2 м в 30 м к югу от репера. Овальная в плане яма имела размеры 1,50×1,25×0,20 м. Костяк лежал на левом боку головой на восток, ноги согнуты влево, руки согнуты в локтях.

Погребение 11 совершено в овальной яме размером 2,05×1,50×0,10 м в 17 м к юго-востоку от репера. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на восток. Ноги погребенного, по-видимому, были связаны, так как кости плотно прилегали друг к другу.

Погребение 8 (основное, древнеямное) открыто в центре кургана на глубине 2,2 м. Яма прямоугольной формы размером 2,00×1,35×1,20 м. Очень крупный костяк мужчины лет 45 лежал на спине головой на север, руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты вправо. Возле черепа обнаружено серебряное колечко в 3,5 оборота. По краям ямы и посредине боковых стенок стояли колья, поддерживающие деревянное перекрытие, положенное поперек могилы.

В следующей, второй, насыпи были произведены захоронения, совершенные в прямоугольных ямах, перекрытых каменными плитами и антропоморфной стелой. Эта же насыпь содержала погребение в каменном ящике. Каменные ящики Северо-Западного Причерноморья более позднего происхождения по сравнению с открытыми в Поднепровье, где они синхронны захоронениям в овальных ямах²⁶. Костяки в каменных ящиках рассматриваемой территории окрашены весьма скудно по сравнению с нижнемихайловскими. Отсутствует в них и погребальный инвентарь. Сосуды же, столь характерные для памятников нижнемихайловского типа, найденные в курганах Северо-Западного Причерноморья, но отсутствующие в каменных ящиках (майкоп-

²⁵ Д. Я. Телегин. Днепро-донецкая культура, с. 244.

²⁶ Д. Я. Телегин. Энеолітичні стели..., с. 14.

ского типа из погребения 20 в Одесском кургане, сосуд овоидной формы из погребения 14 в кургане у с. Валя-Пержий в Молдавии), свидетельствуют о древнейших связях данной территории с Северным Кавказом²⁷ и Нижним Поволжьем²⁸, тем более, что найдены они в прямоугольных ямах, характерных для памятников древнейшей культуры.

Большой интерес представляет погребение 2 в кургане № 3, открытое раскопками Днестро-Дунайской экспедиции в 1970 г. у с. Утконосовка Измаильского р-на. Погребение обнаружено в центре кургана под погребением эпохи бронзы. На глубине 1,4 м появилось кострище диаметром 2 м. Толщина обожженного слоя, состоящего из суглинка и древесного угля, достигала 0,6 м. После расчистки кострища на глубине 2 м четко обозначилось овальное пятно могильной ямы, вытянутой в направлении с северо-востока на юго-запад, размером 1,8×1,6×1,6 м. Костяк лежал на левом боку головой на восток. Руки согнуты в локтях, кисть правой руки находится рядом с локтем левой, ноги согнуты в коленях, пятки прижаты к тазу (рис. 3, 1). Скелет обильно окрашен охрой, особенно в области черепа, живота и рук. Следы охры и дерева встречались на дне ямы. У северной стенки ямы за спиной костяка находился крупный раздавленный сосуд (рис. 3, 1) с широким раструбленным горлом, мягкопрофилированным s-видным туловом и маленьким плоским дном. По технологическим признакам (в глиняном тесте большие примеси толченой раковины, охры и древесного угля) и орнаменту (внутренняя и внешняя поверхности сосуда украшены расчесами, нанесенными крупным гребенчатым штампом) он наиболее близок керамике неолитических памятников днепродонецкой культуры. Размеры сосуда: высота 60 см, диаметр дна 10, диаметр венчика 30 см. В горшке обнаружены кости рыбы. Слева от черепа найдены сложенные в кучу ракушки *helix* (521 шт.) с отверстиями для подвешивания (рис. 3, 1), служившие бусами. В верхней части грудной клетки собрано большое количество костяных пронизей, вырезанных из тонких косточек птиц и отшлифованных (рис. 3, 1).

Таким образом, типологический и стратиграфический анализ материалов раннеэнеолитических погребений Северо-Западного Причерноморья дает возможность выделить два составляющих их компонента: 1) погребения в прямоугольных ямах, представленные памятниками Кайнары, Суворово, Арциз, Слободка-Романовка; 2) овальные захоронения курганов Слободки-Романовки, Арциза, Десантного и др.

Л. В. СУББОТИН, И. Т. ЧЕРНЯКОВ, В. И. ЯДВИЧУК

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

(По материалам раскопок курганов у с. Великодолинское)

Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья давно привлекали внимание исследователей для решения различных этно-исторических проблем юга Украины и связей степных племен

²⁷ В. Н. Даниленко. Энеолит Украины, с. 69.

²⁸ И. В. Синицын. Археологические исследования..., с. 39, 64.

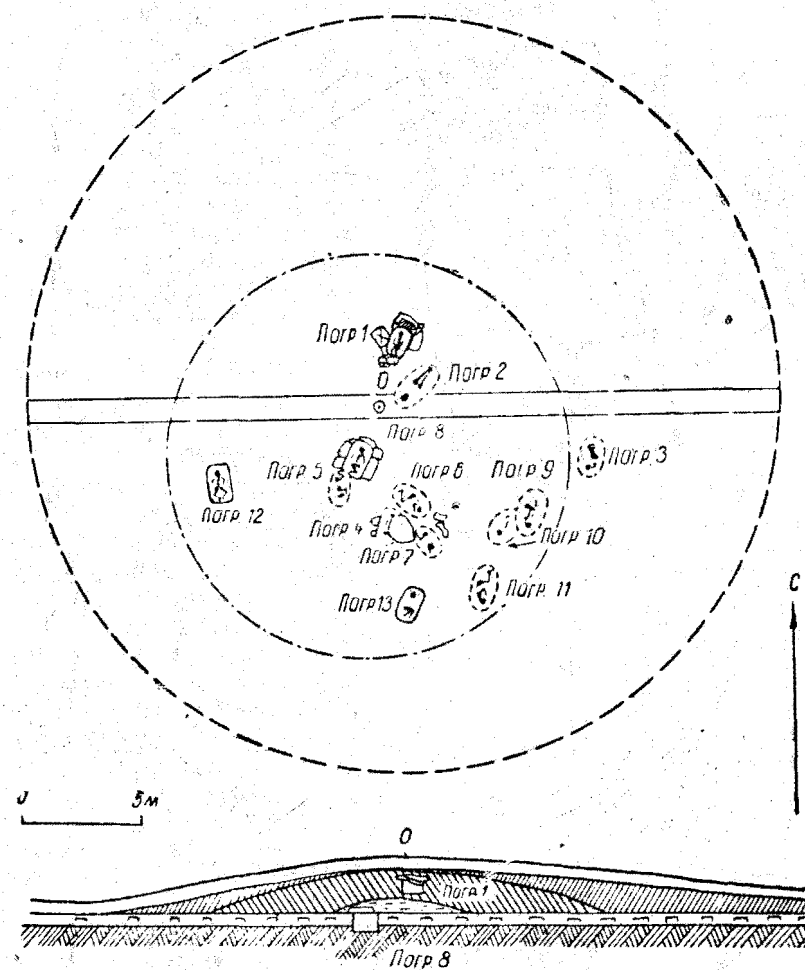

Рис. 1. План и профиль кургана № 1 у с. Великодолинское.

Северного Причерноморья с древнейшими цивилизациями Балкано-Дунайского и Прикарпатского районов. В. А. Городцов первым обратил внимание на древнейшие памятники Северо-Западного Причерноморья, в частности на материалы раскопок Одесского кургана в Слободке-Романовке¹. С тех пор стратиграфия этого кургана стала своеобразным эталоном для древнейшей истории этой территории².

В последние годы проведены многочисленные раскопки курганов в степной части междуречья Дуная и Днестра³, в Нижнем Поднестро-

¹ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка. — ЗООИД, т. XXXII. Одесса, 1915, с. 123—145; В. А. Городцов. Классификация погребений Одесского кургана. — Отчет Российского исторического музея за 1915 г. М., 1917, с. 117.

² В. Г. Збеневич, А. М. Лесков. О хронологии и стратиграфии Одесского кургана. — КСИА, вып. 115. М., 1969, с. 29—38.

³ Н. М. Шмаглей, И. Т. Черняков. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра. — МАСП, вып. 6. Одесса, 1970, с. 5—115.